

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
17 December 2019
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение, принятое Комитетом относительно
сообщения № 82/2015 в соответствии со статьей 4 2) с)
Факультативного протокола^{* **}**

<i>Сообщение представлено:</i>	К.И.А. (интересы которой представляет адвокат от Датского совета по делам беженцев)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения и ее дети
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	8 марта 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	препроведена государству-участнику 11 марта 2015 года
<i>Дата принятия решения:</i>	4 ноября 2019 года

* Принято Комитетом на его семьдесят четвертой сессии (21 октября — 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Хироко Акидзуки, Тамадер ар-Раммах, Николь Амелин, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Луиза Шалаль, Эстер Эгобамиен-Мшейла, Наэла Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Вэньянь Сун, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда и Айча Валл Вергес.

Справочная информация

1.1 Автор сообщения является К.И.А., палестинская беженка и гражданка Иордании, родившаяся в Иордании в 1986 году. Ее ходатайство о предоставлении убежища в Дании было отклонено, и ей грозит депортация в Иорданию. Она представляет сообщение от своего имени и от имени своих пятерых детей, родившихся соответственно в 2005, 2007, 2008, 2010 и 2011 годах. Она утверждает, что в случае ее депортации Данией будут нарушены статьи 1 и 2 d) Конвенции, которые следует рассматривать в совокупности со статьями 2 e) и f) Конвенции. Интересы автора сообщения представляет адвокат от Датского совета по делам беженцев.

1.2 При регистрации сообщения 11 марта 2015 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом согласно статье 5 (1) 5 Факультативного протокола и правилу 63 правил процедуры Комитета, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора и ее детей до завершения рассмотрения ее дела в Комитете. 11 сентября 2015 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 19 марта 2015 года Апелляционная комиссия Дании по делам беженцев отложила крайний срок депортации автора и ее детей из Дании в соответствии с просьбой Комитета.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор сообщения является иорданкой палестинского происхождения. Автор сообщения родилась в лагере Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ в городе Ирбиде (Иордания) в 1986 году. Вскоре после этого ее родители развелись, и бабушка воспитывала ее в лагере. Позже ее отец переехал в Данию и получил гражданство этой страны.

2.2 В 1999 году автор совершила поездку в Данию, где она получила вид на жительство. Однако, столкнувшись с трудностями при поселении с отцом, она стала жить на улице с друзьями и в конечном итоге в первой половине 2002 года оказалась в социальном приюте для молодежи. Она вступила в интимную связь с мальчиком из своей школы. Когда ее отец узнал об этом, он заявил, что она опозорила честь семьи.

2.3 В качестве наказания ее отец организовал возвращение автора сообщения в Иорданию. Он рассказал ей, что ее бабушка больна и что ей нужно навестить ее. Автор покинула Данию летом 2002 года.

2.4 Как только она оказалась в Ирбиде, у нее отобрали паспорт¹. На тот момент ей было 15 лет. Бабушка устроила ей свадьбу с незнакомым ей 47-летним мужчиной, и это решение было одобрено местным имамом.

2.5 Автор обратилась за помощью в посольство Дании в Аммане и связалась с социальным работником и учителем в Дании. Ее бывший учитель проинформировал муниципальные власти Дании о ее положении. По словам автора сообщения, власти Дании заявили, что они не в состоянии помочь ей, поскольку она была несовершеннолетней и находилась под опекой отца, и она вышла замуж (точная дата не указана).

2.6 Автор утверждает, что ее принудительный брак характеризовался неоднократными случаями бытового насилия, изнасилованиями, контролирующим и унижающим достоинство обращением. Однажды муж обжег ее сигаретой и

¹ Дальнейшие подробности не сообщаются.

налил ей на руку горячее масло. Ей не позволялось выходить из дома. У автора было семь беременностей, при этом в результате насильственных действий у нее произошло два выкидыша. Муж также проявлял насилие по отношению к старшим детям.

2.7 Муж часто напоминал автору о том, что по условиям соглашения между ним и ее отцом она подчиняется его власти и воле и что никто другой не женится на ней из-за ее прошлого в Дании. В отсутствие других контактов с семьей автор оставалась в изоляции в Иордании.

2.8 В силу своего положения автор находилась в неудовлетворительном психическом состоянии и ей прописали лекарства. Из-за этого муж выгнал ее из дома и не позволял ей видеться с детьми. В течение трех месяцев автор жила у друзей или в мечети. Она обращалась в полицию за помощью в том, чтобы увидеть детей, но безрезультатно. В конце концов она наняла посредника, и муж согласился на ее возвращение.

2.9 Автор по меньшей мере четырежды обращалась за защитой в полицию, предъявляя следы побоев и синяки. В полиции ей либо сообщали, что не могут помочь, либо советовали начать судебное разбирательство. Она «три или четыре раза» обращалась в суд. В суде ее проинформировали о том, что в случае развода ее муж получит полную опеку над детьми, что было для нее неприемлемо².

2.10 В 2011 году, когда она ожидала пятого ребенка, она попыталась уйти от мужа. Когда ее отец совершал поездку в Сирийскую Арабскую Республику, она присоединилась к нему вместе со своими детьми. Однако отец попросил ее вернуться к мужу, который, в свою очередь, пообещал вести себя уважительно по отношению к ней. Через четыре месяца она вернулась в Иорданию, но вновь подверглась бытовому насилию, изнасилованиям и проявлениям контролирующего поведения.

2.11 Младший сын автора сообщения страдал от эпилепсии и множественной инвалидности. Муж был возмущен тем, что у него появился ребенок-инвалид, и поначалу поместил его в специализированное учреждение³. Только после того, как автор пригрозила совершить самоубийство, мальчик был возвращен в семью. Впоследствии муж несколько раз угрожал оставить мальчика без присмотра, как только он получит полную опеку над детьми.

2.12 В 2012 году автор предприняла последнюю попытку развестись с мужем и сохранить опеку над детьми. Шариатский суд района Бани Кинана постановил, что полная опека над четырьмя сыновьями должна быть передана отцу в связи с супружеской изменой автора сообщения⁴. Также было заявлено, что в связи с угрозами со стороны мужа автору была дана рекомендация обратиться к властям⁵.

2.13 В 2013 году отец автора согласился пригласить ее и ее детей в Данию. Для того чтобы получить возможность совершить поездку, она сказала мужу, что ее отец болен и что ей нужно его увидеть.

² Дальнейшие подробности не сообщаются.

³ Дальнейшие подробности не сообщаются.

⁴ Автор поясняет, что во время своего отсутствия в доме она встретила друга-мужчину, в результате чего ее обвинили в супружеской измене. Она добавляет, что муж не был заинтересован в получении опеки над их дочерью, его интересовала лишь опека над сыновьями.

⁵ Дальнейшие подробности не сообщаются.

2.14 Автор признает, что она представила датским властям противоречивую информацию о практических обстоятельствах ее отъезда из Иордании. В этой связи она поясняет, что в результате недопонимания Иммиграционная служба Дании отметила, что ее муж отвез их в Дубай, Объединенные Арабские Эмираты, когда в действительности этого не происходило. Тем не менее автор утверждает, что суть дела заключается в том, что ее муж считал, что после посещения своего отца в Дании она вернется в Иорданию.

2.15 Она прибыла в Данию с детьми 10 апреля 2013 года и 15 апреля 2013 года обратилась с ходатайством о предоставлении убежища.

2.16 Когда срок действия ее датской визы истек, она позвонила мужу и сообщила ему, что не вернется назад. Она утверждает, что сначала муж пообещал ей, что ее жизнь изменится к лучшему, но позже стал озвучивать угрозы. Несколько раз по телефону он угрожал ей, что причинит ей вред, заберет детей, а младшего сына оставит в приюте. Последний их разговор состоялся в течение последних трех месяцев, когда он снова обвинил ее в супружеской измене.

2.17 9 октября 2013 года Иммиграционная служба Дании приняла решение отклонить ее ходатайство о предоставлении убежища. 13 марта 2013 года большинство членов Апелляционной комиссии по делам беженцев отклонили ее апелляцию. Полиция сообщила автору, что ее депортация ожидается в течение нескольких недель.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что в случае депортации ее и ее детей Данией будут нарушены статьи 1 и 2 d) Конвенции, которые следует рассматривать в совокупности со статьями 2 e) и f) Конвенции.

3.2 Она поясняет, что стала жертвой двух взаимосвязанных серий нарушений статей 1 и 2 e) и f) Конвенции. Во-первых, она была вынуждена оставить свою подростковую жизнь и образование в Дании и вступить в принудительный брак в качестве связанного с защитой чести наказания за несоблюдение традиционных семейных норм. Во-вторых, она прожила 11 лет в принудительном браке, который характеризовался бытовым насилием, изнасилованиями, контролирующим и унижающим достоинство обращением. Брак был устроен ее семьей, и она осталась одна в Иордании без возможности вернуться в Данию. Она считает, что ситуация, с которой она столкнулась, представляет собой нарушение статей 1 и 2 Конвенции.

3.3 Автор подчеркивает волю и способность своего мужа подвергать ее серьезному насилию и жестокому обращению. Факт ее побега в Данию, а также последовавшие с его стороны угрозы лишь усугубили напряженность и остроту конфликта между ними. Она опасается, что в случае ее возвращения в Иорданию она подвергнется такому же бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Она также опасается, что из-за дискриминационной практики в судах Иордании ее мужу будет предоставлена полная опека над детьми.

3.4 Автор также поясняет, что в случае ее возвращения она не сможет получить от властей Иордании защиту. Вновь ссылаясь на общую рекомендацию № 32 (2014) Комитета по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, она напоминает, что возвращение лица, ставшего в прошлом жертвой бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и находящегося под угрозой подвергнуться такому обращению в будущем, приравнивается к преследованию, если такое лицо не сможет получить достаточной защиты от властей принимающего государства.

3.5 В подтверждение своих заявлений она представляет информацию о бытовом насилии, разводах и положении женщин в Иордании. Она ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток 2010 года (CAT/C/JOR/CO/2), в которых подчеркивается, что насилие в отношении женщин остается в Иордании глубоко укоренившейся практикой, в результате чего сформировалась культура безнаказанности в отношении бытового и гендерного насилия. Комитет выразил серьезную обеспокоенность в связи с тем, что за преступления, связанные, предположительно, с нарушением чести семьи, часто не следует наказания, а в случае наличия наказания приговоры оказываются гораздо более мягкими, чем приговоры за столь же жестокие преступления, не имеющие аспекта защиты чести. Комитет также выразил обеспокоенность по поводу того, что Закон 2009 года о защите от семейного насилия в явной форме не предусматривает уголовной ответственности за бытовое насилие и надлежащего судебного преследования виновных.

3.6 Автор сообщения отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях после поездки в Иорданию отметила в своем докладе за 2012 год (A/HRC/20/16/Add.1), что, согласно проведенному в 2008 году исследованию, психологическое и вербальное насилие являются наиболее распространенными формами жестокого обращения, жертвой которых становятся иорданские женщины. Мужья осуществляют контроль над своими женами, иногда ограничивая их свободу передвижения или не позволяя им выражать свое мнение. Такое насилие может перерасти в физическое или сексуальное насилие. В 2004 году значительная часть населения по-прежнему считала, что женщины являются неполноценными по сравнению с мужчинами, и одобряла дисциплинарные меры в адрес женщин со стороны их мужей.

3.7 Специальный докладчик отметила, что во многих случаях насилие в отношении женщин совершается мужьями, опекунами или другими родственниками мужского пола в случаях поведения женщин, считающегося «бесчестным». Женщины, вступившие в добрачные или внебрачные половые связи, сталкиваются с риском быть убитыми ради восстановления чести семьи. Уход из дома без разрешения или разговор с мужчиной, не имеющим отношения к семье, — это действия, которые также приводили к убийству женщин из соображений «чести».

3.8 Согласно ряду сообщений⁶, Иордания в целом является страной, характеризующейся патриархальными культурными нормами и обычаями, что является причиной правовой и фактической дискриминации в отношении женщин. Женщины по-прежнему страдают от правового неравенства в вопросах брака, развода и опеки над детьми. По законам шариата женщинам не предоставляются те же права, что и мужчинам. Ссылаясь на доклад Специального докладчика, автор отмечает, что мужчины могут разводиться без объяснения причин. Женщины могут подавать на развод в шариатский суд, но для обоснования своих заявлений им необходимо представлять доказательства и иметь свидетелей. Основания для развода могут включать в себя бытовое насилие, неспособность мужа обеспечивать семью финансово или длительное отсутствие. Производство часто затягивается, и в разводах обычно отказывают.

3.9 Что касается опеки над детьми, то Специальный докладчик отметила, что в рамках брака Закон о личном статусе разрешает быть опекунами детей только мужчинам. После развода женщина не имеет права опеки над своими детьми до тех пор, пока они не достигнут возраста половой зрелости и не смогут решать,

⁶ Дальнейшие подробности не сообщаются.

с кем они предпочитают жить. Если женщина снова выходит замуж, она теряет опеку над детьми, которые в этом случае возвращаются к отцу или его семье. Даже в тех случаях, когда мать обладает правом опеки над своим ребенком, отец все равно считается законным опекуном и лицом, принимающим окончательное решение по таким вопросам, как образование (см. [A/HRC/20/16/Add.1](#), пункт 66). Закон также позволяет отцам запрещать своим детям выезжать за границу вместе с матерью.

3.10 Автор далее утверждает, что независимо от наличия у нее иорданского паспорта она является палестинской беженкой, которая во время брака проживала в общине палестинских беженцев. Это обстоятельство оказывает воздействие на ее права и возможность искать защиты в Иордании. В поддержку этого она ссылается на доклад Специального докладчика, согласно которому женщины-беженки не получают такой же поддержки в отношении насилия, происходящего в семье, поскольку община по-прежнему рассматривает подобные вопросы как частное дело, которое в случае его разглашения приведет к позору (там же, пункт 47). Некоторые из опрошенных объяснили, что бытовое насилие является приемлемым и иногда даже оправдывается обществом как форма дисциплины. Это в значительной степени ограничивает возможности жертв сообщать о подобных случаях и искать поддержки. Из-за своего ущемленного положения перед властями женщины-беженки вынуждены испытывать страх по дополнительным причинам. Они не склонны обращаться к имеющимся системам поддержки, подобным тем, которые предоставляются Департаментом по вопросам защиты семьи, поскольку он является частью Управления общественной безопасности, и сообщение об инцидентах, по их мнению, приведет к возможности дополнительных проверок и контроля их общин со стороны полиции.

3.11 Автор утверждает, что в рамках процедуры предоставления убежища в Дании не применяется подход, учитывающий гендерные аспекты. Она считает, что в ее случае основное внимание было уделено ее отъезду из Иордании. Должным образом не были приняты во внимание связанные с защитой чести первоначальные меры воздействия, примененные за несоблюдение традиционных норм, принудительный брак, бытовое насилие и жестокое обращение, а также дискриминационный характер правовой системы Иордании. Апелляционная комиссия по делам беженцев отметила, что автор представила противоречивую информацию о своем отъезде из Иордании и что ее пояснения, относящиеся к характеру и объему бытового насилия и сексуальных надругательств во время брака, не могут служить основанием для принятия решения. Комиссия сочла, что оценка достоверности представленной автором информации, относящейся к ключевому аспекту ее заявления — бытового насилия на протяжении 11 лет в принудительном браке — не обосновывает ее утверждения. На собеседовании с представителями Иммиграционной службы Дании 9 сентября 2013 года и в ходе слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев 13 марта 2014 года были проведены лишь краткие опросы о мерах воздействия, связанных с защитой чести, принудительном браке и бытовом насилии. Основные и наиболее подробные вопросы относились только к ее отъезду из Иордании и судебному разбирательству в этой стране. Таким образом, по мнению автора сообщения, остается неясным, на каком основании была проведена оценка достоверности представленной ею информации и каким образом в ней была учтена практика и распространенность бытового насилия в Иордании и была ли она учтена вообще.

3.12 Наконец, автор отмечает, что Комиссия пришла к выводу о том, что независимо от того, будет ли она находиться в конфликте с мужем в результате упомянутых взаимоотношений во время своего пребывания в Дании, она не доказала, что будет подвергаться преследованиям или жестокому обращению или не сможет обратиться за защитой к властям Иордании. Автор отмечает, что оценка

ожидаемого уровня защиты в Иордании никоим образом не оспаривалась властями государства-участника. Не была упомянута справочная информация о фактическом и достаточном доступе к предоставляемой властями недискриминационной защите палестинских женщин-беженок, не имеющих сети поддержки в этой стране.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения 11 сентября 2015 года. Оно напомнило обстоятельства дела. Автор сообщения, гражданка Иордании, обратилась с ходатайством о предоставлении убежища в Дании 15 апреля 2013 года. 9 октября 2013 года Иммиграционная служба Дании приняла решение отклонить ее ходатайство. 20 декабря 2013 года Министерство юстиции отказало ей в предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям. 13 марта 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев оставила в силе решение Службы об отказе в предоставлении ей убежища.

4.2 Государство-участник обращает внимание на тот факт, что Комиссия отметила, что автор сообщения не является членом какой-либо политической или религиозной ассоциации или организации и не занимается политической деятельностью. В качестве основания для предоставления убежища она сослалась на страх перед своим супругом. Она была принуждена к вступлению в брак после того, как, находясь в Дании в период с 1999 по 2002 год, полюбила гражданина Дании. Ее муж проявлял жестокость по отношению к ней и не позволял ей покидать дом. В 2011 году она бежала в Сирийскую Арабскую Республику, но вернулась, и надругательства продолжились. В 2013 году она совершила поездку в Данию.

4.3 Государство-участник отмечает, что большинство членов Комиссии сочли, что по ряду существенных моментов заявления автора сообщения представляются непоследовательными и избыточными подробностями, включая заявление об активном участии мужа в ее отъезде, которое она сделала в полиции и Иммиграционной службе Дании и которое отличается от ее последующего рассказа перед Комиссией о том, что сбежать ей помогал зеленщик — тезка ее мужа. Комиссия заключила также, что заявления автора о характере и объеме насилия и сексуальных надругательств в ее браке не могут рассматриваться как факты. Комиссия отметила, что, даже если автору сообщения придется столкнуться с конфликтом с мужем в случае возвращения, в том числе «из-за указанных романтических отношений во время ее пребывания в Дании», она не смогла обосновать, что подвергнется преследованиям или жестокому обращению, за защитой от которых она не сможет обратиться к властям Иордании. Ввиду этого и на основе общей оценки большинство членов Комиссии пришли к выводу о том, что автор сообщения не будет подвергнута риску преследований или злоупотреблений, который бы обосновывал предоставление убежища в соответствии со статьями 7 (1) или 7 (2) Закона об иностранцах.

4.4 Государство-участник далее представляет подробные сведения о деятельности Комиссии, ее независимости, составе, юридическом основании для принятия решений, прерогативе, оценке доказательств и использовании ею справочных материалов.

4.5 Что касается приемлемости, то государство-участник считает, что автор не смогла представить достаточно серьезные доказательства того, что ей будет угрожать реальная, личная и предсказуемая опасность подвергнуться серьезным формам гендерного насилия в Иордании, и в связи с этим считает, что это дело

является недостаточно обоснованным в соответствии с пунктом 2 с) статьи 4 Факультативного протокола.

4.6 Что касается существа сообщения, то государство-участник считает, что автор не смогла доказать, что в Иордании ей будет угрожать реальная, личная и предсказуемая опасность подвергнуться серьезным формам гендерного насилия. Автор не представила новой и конкретной информации о своем положении в дополнение к информации, принятой за основу Комиссией для принятия решения 13 марта 2013 года.

4.7 Что касается достоверности заявлений автора сообщения, то государство-участник отмечает, что Комиссия пришла к выводу о том, что ее заявление о характере и объеме насилия и сексуальных надругательств не может считаться фактом. Большинство членов Комиссии указали на то, что заявление автора сообщения по ряду существенных моментов представляются непоследовательными и избыточными подробностями. Комиссия также отметила несоответствия в отношении лиц, которые, как утверждает автор сообщения, помогли ей покинуть Иорданию.

4.8 Государство-участник отмечает, что в ходе беседы с сотрудниками полиции 24 апреля 2013 года автор сообщения пояснила, что она предпочла покинуть Сирийскую Арабскую Республику из-за войны и болезни одного из своих детей и что она хочет развестись со своим супругом. Во время собеседования в Иммиграционной службе Дании 9 сентября 2013 года автор сообщения утверждала, что у нее были очень сложные отношения с мужем, что они вступили в конфликт в 2011 году и что он принуждал ее к сексу и заставлял готовить еду, которую их старший ребенок продавал в парке. Она добавила, что супруг избивал ее и запирали ее каждый раз, когда уходил из дома. Она утверждала, что опасалась, что ее выгонят из дома, а в случае возвращения заберут детей.

4.9 В ходе выступления перед Комиссией 13 марта 2014 года автор заявила, что ее отношения с мужем были настоящей пыткой. Он насиловал ее и избивал так сильно, что у нее дважды случился выкидыш. Ей не позволялось выходить из дома, а также супруг обжег ее лицо сигаретой и налил ей на руку горячее масло. Таким образом, по мнению государства-участника, автор сообщения представила существенный объем новых подробностей по сравнению со своим ходатайством о предоставлении убежища. Как в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, так и в ходе выступления перед Комиссией она не смогла объяснить причины представления таких подробных сведений.

4.10 Государство-участник также отмечает, что, согласно утверждениям автора, ей удалось по крайней мере дважды уйти от супруга, несмотря на то, что он, как утверждает, систематически запирали ее в их доме. По ее собственным заявлениям, в 2011 году ей вместе с детьми удалось выехать из дома. В ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании 9 сентября 2013 года она пояснила, что в какой-то момент супруг выгнал ее из дома и что она наняла адвоката, который помог ей вернуться.

4.11 Автор сообщения сделала и другие противоречивые заявления. В рамках беседы с представителями Иммиграционной службы она заявила, что она не общалась о насилии со стороны мужа в полицию. В ходе выступления перед Комиссией она, напротив, утверждала, что пять раз обращалась в полицию в ороуавленном и избитом состоянии, но не получила никакой помощи, за исключением того, что ей сообщили, что она может инициировать судебный процесс. Таким образом, государство-участник считает, что заявление автора

относительно того, сообщала ли она ранее о насилии в полицию, является непоследовательным и не соотносится с ее заявлением о том, что супруг запирает ее в доме.

4.12 Государство-участник отмечает, что автор заявила полиции и Иммиграционной службе о том, что супруг отвез ее в Дубай. Однако перед Комиссией она утверждала, что ее отвез туда кто-то из числа знакомых ее друзей, и что сотрудники Иммиграционной службы неправильно поняли ее. В этой связи государство-участник отмечает, что протокол первоначальной беседы был зачитан автору сообщения, и она согласилась с его содержанием, не добавив никаких комментариев.

4.13 Автор сообщения также сделала непоследовательные заявления относительно того, когда она покинула Иорданию. В полиции она заявила, что за три года до этого она бежала из Сирийской Арабской Республики и попала в Данию через Дубай и Каир. Во время собеседования в Иммиграционной службе она заявила, что оставалась в Иордании до своего отъезда в Данию в апреле 2013 года.

4.14 Кроме того, в ходе беседы с сотрудниками Иммиграционной службы она заявила, что убедила своего мужа отпустить ее с детьми, так как в Дании у них будет лучшая жизнь. Далее в ходе той же беседы она пояснила, что сказала мужу о болезни отца и о том, что ей нужно навестить его, но при этом она заверила мужа, что вернется в Иорданию. Когда ей указали на это противоречие, она пояснила, что рассказала мужу только о своем намерении остаться в Дании после истечения срока действия визы. Выступая перед Комиссией, она сделала другое заявление, согласно которому она сбежала из дома, сломав перед отъездом дверной замок.

4.15 Что касается ее пребывания в Дании с 2013 года, автор сообщения также сделала непоследовательные и избыточные подробностями заявления. 9 сентября 2013 года в ходе беседы с сотрудниками Иммиграционной службы она заявила, что ее супруг иногда связывался с ней, чтобы справиться о детях, что они в последний раз разговаривали несколько дней назад и что он выгонит ее из дома и заберет детей, если она вернется в Иорданию. Она также утверждала, что муж обещал ей, что будет хорошо с ней обращаться в случае ее возвращения, и что он не угрожал ей во время ее пребывания в Дании, а, наоборот, попросил ее вернуться и пообещал, что обеспечит ей счастливую жизнь. Однако перед Комиссией она заявила, что ее муж несколько раз угрожал ей по телефону и что он также угрожал ее отцу и сестре.

4.16 Государство-участник поясняет, что оно согласно с оценкой Комиссии в отношении наиболее важных аспектов представленных автором оснований для ходатайства о предоставлении убежища. Оно отмечает, что не может рассматривать в качестве факта то, что автор подвергалась в браке насилию и сексуальным надругательствам, поскольку важнейшие элементы ее заявлений представляются непоследовательными и избыточными подробностями.

4.17 В отношении протокола судебного разбирательства в иорданском суде от 25 декабря 2012 года, в котором суд передает опеку над детьми мужского пола отцу и в котором автору предлагается обратиться в компетентные органы для защиты от угроз со стороны мужа, государство-участник отмечает, что, согласно указанному судебному протоколу, в качестве причины передачи опекунов указана супружеская измена. Государство-участник далее отмечает, что автор не представила Иммиграционной службе информации о каком-либо решении об опеке, вынесенном в 2012 году, в ходе собеседования в 2013 году, хотя она сделала заявление о своих опасениях, что ее супруг заберет у нее детей в случае

возвращения в Иорданию. Такой документ был представлен адвокатом автора только перед слушанием в Комиссии. Выступая перед Комиссией, автор заявила, что муж получил опеку, поскольку она не имела возможности содержать детей сама. Автор также заявила, что по прошествии года она направила в адрес властей новое ходатайство об опеке над детьми.

4.18 Государство-участник считает странным, что автор не сообщила представителям Иммиграционной службы о том, что суд рассматривал вопрос об опеке над детьми за четыре месяца до ее отъезда из Иордании. Автор не привела никаких причин, по которым суд должен был принять решение о передаче опеки, если на тот момент она и ее муж проживали вместе. В связи с этим государство-участник считает, что документ был сфабрикован для того, чтобы подкрепить утверждения автора, касающиеся прошлых конфликтов с ее супругом. Автор не смогла доказать вероятность того, что в случае возвращения в Иорданию она будет подвергнута жестокому обращению.

4.19 В том, что касается возможности получения защиты со стороны властей в Иордании, государство-участник отмечает, что автор, хотя и родилась в лагере для беженцев, является гражданкой Иордании и поэтому может пользоваться теми же правами, что и другие граждане Иордании. Государство-участник далее подчеркивает, что в любом случае нельзя считать фактом то, что автор подвергалась в браке насилию и сексуальным надругательствам или что она будет подвергаться такому жестокому обращению в будущем. Таким образом, нет необходимости оценивать, будет ли ей предоставлена защита со стороны властей Иордании.

4.20 Государство-участник добавляет, что заявление автора о том, что ее отец организовал ее отъезд из Дании в 2002 году, и ее принудительный брак сами по себе не могут служить основанием для иной оценки ее ходатайства о предоставлении убежища или иной оценки риска подвергнуться преследованию в случае возвращения. Обстоятельства того, что автору может быть трудно получить опеку над своими детьми в случае последующего развода, а также тот факт, что младший ребенок автора является инвалидом, сами по себе не могут рассматриваться в качестве оснований для предоставления убежища.

4.21 Что касается учитывающего гендерные аспекты подхода в процессе рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев обладает не только достаточной информацией, но и глубоким пониманием тех форм преследования и насилия, с которыми женщины сталкиваются только лишь на основании гендерного признака. Комиссия располагает обширной подборкой общих справочных материалов, в том числе о положении женщин. В прецедентном праве Комиссии признается также, что некоторые виды насилия, совершаемого в отношении женщин частными лицами, включая супругов, по своим масштабам или интенсивности могут быть равносильными преследованию, если власти не могут или не желают обеспечить женщинам защиту.

4.22 Автор выразила опасения по поводу преследования по гендерному признаку в случае своего возвращения в Иорданию. Как четко отражено в отчете о собеседовании, проведенном представителями Иммиграционной службы, и в заявлении автора перед Комиссией, на этих вопросах было сосредоточено внимание иммиграционных органов Дании в ходе процедуры рассмотрения ходатайства об убежище. В ходе беседы с сотрудниками Иммиграционной службы автору было также предложено сделать заявление с описанием ее ситуации и разъяснить различные аспекты ее заявления. Во время слушаний в Комиссии ей вновь было предложено выступить с таким заявлением при содействии ее адвоката, после чего представители Комиссии и Иммиграционной службы задали

уточняющие вопросы. Тот факт, что автору задавали вопросы общего характера о событиях, в том числе об ее отъезде, не означает, что иммиграционные власти сосредоточили свое внимание только на этом вопросе. Просители убежища должны иметь возможность представить отчет о своем отъезде из страны происхождения, и такой отчет может представлять собой значимую и неотъемлемую часть заявления, описывающего их положение.

4.23 Государство-участник добавляет, что полиция Дании провела ряд встреч с автором для подготовки ее отъезда после вынесения решения об отказе в удовлетворении ее ходатайства о предоставлении убежища. В ходе этих встреч выяснилось, что автор имела вид на жительство в Объединенных Арабских Эмиратах в период с 6 января 2004 года по 5 января 2007 года и с 26 декабря 2005 года по 25 января 2009 года. Она и пятеро ее детей также имели вид на жительство в этой стране с 21 марта 2012 года по 20 марта 2014 года. Согласно пояснениям автора, ее муж проживает в Абу-Даби с 1998 года, а она переехала туда в 2005 году и оставалась там до своего отъезда в 2013 году. Четверо из ее детей родились там, а двое из них были посещали там школу в 2012/13 году. Имеющаяся информация также свидетельствует о том, что автор совершила поездку из Дубая в Данию через Стамбул (Турция).

4.24 Автор пояснила, что она пыталась скрыть от датских властей свою визу в Объединенные Арабские Эмираты, поскольку опасалась, что ее могут выслать туда к мужу. По той же причине она сделала неверное заявление о месте рождения своих детей.

4.25 Государство-участник отмечает, что информация, полученная от полиции, противоречит предыдущим заявлениям автора, в том числе в отношении условий ее жизни, обстоятельств ее отъезда и поездки, а также в отношении заявлений в полицию и судебных исков в Иордании, о которых заявила автор. По мнению государства-участника, автор не представила разумного объяснения причин, по которым она скрывала информацию об условиях своей личной жизни и сделала ложное заявление о своей поездке.

4.26 Государство-участник считает, что Комиссия учла при принятии решения всю относящуюся к данному делу информацию и что данное сообщение не содержит никаких данных, подтверждающих наличие угрозы преследования или проявления насилия по отношению к автору, которые бы могли служить основанием для предоставления убежища.

4.27 Государство-участник напоминает о том, что следует придавать важное значение заявлениям, сделанным в контексте собеседований, проведенных государством-участником, если только не будет установлено, что оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии, а рассмотрением или оценкой фактов и доказательств для определения наличия или отсутствия такой опасности, как правило, должны заниматься органы государств-членов⁷. Государство-участник отмечает, что Комиссия, являющаяся

⁷ Приводится ссылка на дело *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013). Со ссылкой на дело *Г-н и г-жа Х против Дании* (Mr. and Ms. X v. Denmark) (CCPR/C/112/D/2186/2012), пункт 7.5, государство-участник отмечает, что Комитет по правам человека также заключил, что «поданные авторами ходатайства о предоставлении статуса беженцев были тщательно проанализированы властями государства-участника, которые пришли к выводу, что заявления авторов по поводу мотива обращения с просьбой о предоставлении убежища и их рассказ о событиях, заставивших их опасаться применения пыток или убийства, не заслуживают доверия. Комитет отмечает, что авторы не выявили никаких нарушений в процессе принятия решения или каких-либо факторов риска, которые не были надлежащим образом учтены властями государства-участника. В свете вышеизложенного Комитет не может сделать вывод о том, что авторы столкнутся с

коллегиальным квазисудебным органом, провела тщательную оценку достоверности заявлений автора, ее конкретных обстоятельств и имеющейся справочной информации и пришла к выводу о том, что автор не смогла доказать вероятность того, что в случае возвращения в Иорданию она подвергнется риску преследования или жестокого обращения, что могло бы служить основанием для предоставления убежища.

4.28 Государство-участник также напоминает, что в другом своем решении Комитет по правам человека постановил, что в отсутствие доказательств того, что решения Комиссии были явно необоснованными или произвольными в том, что касается утверждений автора сообщения, Комитет не может сделать вывод о том, что представленная ему информация свидетельствует о том, что высылка автора ставит его под реальную угрозу подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах⁸.

4.29 Государство-участник считает, что сообщение автора всего лишь отражает ее несогласие с оценкой Комиссией достоверности ее утверждений и что автор не смогла обнаружить никаких нарушений в процессе принятия решения или каких-либо факторов риска, которые бы Комиссия должным образом не приняла во внимание. В связи с этим государство-участник считает, что автор использует Комитет как апелляционный орган с целью повторной оценки фактических обстоятельств, относящихся к ее заявлению о предоставлении убежища. Государство-участник делает вывод о том, что возвращение автора в Иорданию не приведет к нарушению Конвенции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор представила свои комментарии 25 ноября 2015 года. Что касается достоверности, то она отмечает, что государство-участник согласно с оценкой, данной Комиссией в отношении ее пояснений, касающихся насилия, контроля и надругательств во время брака, согласно которой такие пояснения не заслуживают доверия. Она поясняет, что сделала непоследовательные заявления относительно обстоятельств своего отъезда, однако эти заявления сами по себе не должны приводить к негативной оценке достоверности. В этом контексте автор ссылается на *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев)*⁹ Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), в соответствии с которыми проверяющему может потребоваться прояснить очевидные несоответствия разрешить противоречия, а также найти объяснение неправильному представлению или утаиванию существенных фактов. Сами по себе неверные заявления не являются причиной для отказа в предоставлении статуса беженца, и проверяющий обязан оценивать эти утверждения в свете различных обстоятельств данного дела.

5.2 Автор пояснила своему адвокату, что первоначально она пыталась скрыть наличие у нее визы в Объединенные Арабские Эмираты, опасаясь высылки к мужу. По той же причине она не представила информацию о точном месте рождения своих детей.

реальной угрозой подвергнуться обращению, противоречащему положениям статей 6 или 7 Пакта, в случае их высылки в Российскую Федерацию».

⁸ См. дело *З. против Дании* (CCPR/C/114/D/2329/2014), пункт 7.4.

⁹ URL: <https://cms.emergency.unhcr.org/documents/11982/49074/UNHCR,Handbook+andbook+and+Guidelines+on+Prorcedures+and+Criteria+forDefined+Refugee+Status+under+1951Convention+and+1967Protocol+Relating+to+the78f2-5414-47ec-9439-0f266388e58e58>.

5.3 Что касается ее фактического места жительства, то она пояснила адвокату, что ее отец забрал ее паспорт, когда она прибыла в Иорданию в 2002 году. Она была принуждена к вступлению в брак, и ее муж получил для нее новый паспорт, срок действия которого составлял шесть месяцев. В то же время он организовал получение визы и временного вида на жительство в Объединенных Арабских Эмиратах, пока работал там. В последующие годы они совершали поездки между Объединенными Арабскими Эмиратами и Иорданией на автомобиле. Начиная с 2002 года у нее имеются действительные документы, позволяющие находиться на территории Объединенных Арабских Эмиратов. Только ее старший сын учился в иорданской школе.

5.4 Она также пояснила адвокату, что в 2011 году она бежала из-под контроля мужа к своему отцу в Сирийской Арабской Республике, но отец попросил ее вернуться.

5.5 Она вновь заявляет, что ее муж думал, что ее отец был болен и что она должна была вернуться в Иорданию после посещения отца. Муж помог ей получить визу и отвез ее и их детей в Дубай.

5.6 Автор также пояснила, что она пыталась обратиться за защитой в полицию Иордании. После попытки самоубийства она вступила в контакт с сотрудниками полиции в Абу-Даби, находясь в больнице шейха Халифы. Медицинский персонал и полиция стали свидетелями того, что муж угрожал ей и избивал ее, желая вернуть ее домой. Полиция не оказала ей защиты. Автор проинформировала власти Дании о своей попытке самоубийства, но скрыла тот факт, что она произошла в Объединенных Арабских Эмиратах.

5.7 Адвокат выражает сожаление по поводу сокрытия информации, однако отмечает, что, учитывая опасения автора и ее попытку избежать возвращения к мужу в Объединенные Арабские Эмираты, это не может служить основанием для отклонения ходатайства о предоставлении убежища в целом ввиду сомнений в достоверности представленной информации. Тот факт, что семья проживала в Объединенных Арабских Эмиратах, не меняет сути вопроса о преследовании по гендерному признаку и бытовом насилии. Кроме того, в Объединенных Арабских Эмиратах она также подвергалась насилию. Информация о времени, проведенном в Объединенных Арабских Эмиратах, не меняет существа заявления и гендерного характера преследований. Автор была принуждена к вступлению в брак и подвергнута насилию, жестокому обращению и притеснениям. Ее жизнь была подчинена воле мужа. Она не имела социальных сетей и не получала защиты от властей Иордании.

5.8 Адвокат далее ссылается на касающийся оценки достоверности информации доклад УВКБ ООН, озаглавленный *За рамками доказательств: оценка правдоподобности в системах предоставления убежища в странах ЕС*¹⁰, в соответствии с которым заявитель может правдиво изложить основные причины обращения за международной защитой после того, как он предоставил ложные сведения о своем путешествии, при этом:

Подобное поведение не должно автоматически становиться основанием для предъявления к заявителю более высоких требований в отношении правдоподобности или для отказа в применении принципа истолкования сомнений в пользу заявителя. Если подача ложных сведений и(или) документов связана с существенным фактом, ... профильный орган должен установить, может ли заявитель предоставить приемлемые объяснения своего поведения. ... Более того, УВКБ ООН напоминает о том, что

¹⁰ См. <https://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain?docid=51a704244>.

неправдивые утверждения сами по себе не являются причиной для отказа в статусе беженца.

Адвокат считает, что автор представила правдоподобное объяснение своего пребывания в Объединенных Арабских Эмиратах¹¹.

5.9 Что касается попытки мужа определить местоположение автора, то адвокат поясняет, что в последних отчетах полиции Дании отмечено, что полиция получила письмо от мужа, датированное 22 марта 2014 года, в котором он указывает, что пытался найти ее, и просит ее вернуться назад вместе с детьми¹². Муж перестал контактировать с ее отцом, поскольку тот не обеспечил ее возвращение в Иорданию. Автор сменила номер телефона, и муж больше не может с ней связаться.

5.10 Что касается отсутствия учитывающего гендерную проблематику подхода при рассмотрении ходатайств об убежище, то адвокат отмечает, что большинство вопросов, заданных автору представителями Иммиграционной службы Дании и Апелляционной комиссии по делам беженцев, относились к фактическим обстоятельствам дела, и лишь немногие из них касались характера насилия и жестокого обращения в браке. Учет гендерных аспектов при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища заключается не только в том, чтобы предоставить заявителю возможность рассказать свою историю, но и в том, чтобы обеспечить рассмотрение соответствующей информации. Адвокат отмечает, что в соответствии с *Руководством УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженцев* задача установления и проработки соответствующих фактов решается совместно заявителем и проверяющим лицом. По словам адвоката, утверждения автора о ее наказании за несоблюдение традиционных гендерных норм, принудительный брак и жестокое и оскорбительное поведение ее мужа не были достаточно тщательно рассмотрены органами, занимающимися рассмотрением ходатайств о предоставлении убежища.

5.11 Хотя наказание за несоблюдение традиционных норм имело место в 2002 году, оно остается актуальным для общей оценки того, подвергалась ли автор в прошлом и будет ли подвергаться в будущем гендерной дискриминации и насилию. По мнению адвоката, согласие семьи с принудительным браком в прошлом тесно связано с угрозой для автора в будущем вновь оказаться в браке, характеризующемся насилием и жестоким обращением. Отсутствие признания и внимания к взаимосвязи между наказанием со стороны семьи автора за несоблюдение традиционных норм и жестоким и оскорбительным характером ее брака, оцениваемое в сочетании с отсутствием эффективной защиты в Иордании, свидетельствует, по мнению адвоката, об отсутствии учитывающего

---

¹¹ Адвокат ссылается также на решение Европейского суда по правам человека по делу *А.Ф. против Франции* (заявление № 80086/13) от 15 апреля 2015 года, касающееся просителя убежища, который использовал поддельные документы, удостоверяющие личность, и чье ходатайство было отклонено. После этого он повторно подал ходатайство, используя подлинные документы, удостоверяющие личность, и указав тот же мотив прошения о предоставлении убежища. Суд вынес решение о том, что его депортация привела бы к нарушению статьи 3 Протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

¹² Адвокат поясняет, что он считает странным, что государство-участник не включило эту информацию в свой доклад, представленный Комитету. Он отмечает, что эта информация была частью обжалования в Апелляционной комиссии по делам беженцев и что она относится лишь к одной из нескольких попыток мужа связаться с автором в Дании. Как было разъяснено членам Комиссии, он связался с ней, ее отцом, другом ее отца и его собственным другом в Дании, озвучил угрозы и высказал просьбу о ее возвращении с детьми в Иорданию.

гендерный аспект подхода к рассмотрению и оценке ходатайства о предоставлении убежища.

5.12 Замечание государства-участника о том, что, хотя автор родилась в лагере для беженцев, она как гражданка Иордании будет иметь право на такую же защиту, как и все иорданцы, не основано ни на какой имеющейся справочной информации. Напротив, оно противоречит докладу Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, которая отметила, что палестинские женщины, даже если они имеют гражданство Иордании, не пользуются такой же защитой от бытового насилия, как коренные иорданки.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Государство-участник представило дополнительные замечания в вербальной ноте от 2 марта 2017 года. В предварительном порядке оно отмечает, что комментарии автора от 25 ноября 2015 года не содержат новой информации о ее социальном происхождении или положении в Иордании. Пояснения в отношении скрытой информации об Объединенных Арабских Эмиратах являются повторением ее пояснений, данных Апелляционной комиссии по делам беженцев 29 июля 2015 года.

6.2 Что касается утверждения автора о том, что ее непоследовательные заявления не должны были привести к негативной оценке достоверности представленных ею сведений и что сокрытие информации не должно было привести к отклонению ее ходатайства о предоставлении убежища в целом, то государство-участник отмечает, что Комиссия, принимая решение 13 марта 2014 года, придала решающее значение тому обстоятельству, что рассказ автора по ряду существенных моментов представляется непоследовательным и избыточным подробностями.

6.3 Государство-участник вновь отмечает, что в своем сообщении автор просто выразила несогласие с выводами органов, занимающихся рассмотрением ходатайств об убежище. Вместе с тем она не установила, что оценка, проведенная органами, занимающимися рассмотрением ходатайств об убежище, была произвольной, содержала явные ошибки или была равносильна отказу в правосудии. Автор также не указала на какие-либо нарушения в процессе принятия решений или на какие-либо факторы, которые Комиссия должным образом не приняла во внимание¹³.

6.4 Что касается письма мужа автора от 22 марта 2014 года, адресованного датской полиции, то государство-участник отмечает, что автор не сослалась на это письмо в своем сообщении, представленном Комитету. Комиссия постановила, что это письмо не может привести к иной оценке ходатайства о предоставлении убежища; если рассматривать его изолированно, оно не содержит подробностей, подтверждающих утверждение автора о риске подвергнуться гендерному насилию в Иордании.

6.5 Что касается заявления об отсутствии подхода, учитывающего гендерный аспект, то государство-участник отмечает, что ходатайство автора о предоставлении убежища касалось ее опасений по поводу будущего преследования на гендерной почве и что иммиграционные власти сосредоточили внимание именно на этой проблеме. Это ясно видно из бесед с автором. Автор предстала перед Комиссией 13 марта 2014 года, и Комиссия приняла во внимание ее положение, в

¹³ Государство-участник далее отмечает, что автор не продемонстрировала никакого сходства между ее делом и делом *А.Ф. против Франции* (см. сноску 14 выше).

том числе тот факт, что она является женщиной, при принятии решения по ее ходатайству о предоставлении убежища.

Дополнительные комментарии автора сообщения

7.1 Автор представила дополнительные комментарии 3 августа 2017 года. Она отмечает, что 26 июля 2017 года она сообщила своему адвокату, что ее муж несколько раз связывался по телефону с членами ее семьи в Иордании и озвучивал дополнительные угрозы. Ей также стало известно, что ее муж пытался подать заявление на получение шенгенской визы в Данию, и она опасалась, что он приедет в Данию, причинит вред ей и их детям и заставит их вернуться.

7.2 В частности, что касается оценки достоверности представленной ею информации, то автор отмечает, что 13 марта 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу о том, что ее заявление о насилии и сексуальных надругательствах, жертвой которых она стала, не может рассматриваться как факт. Она напоминает, что сообщила полиции о том, что покинула Сирийскую Арабскую Республику¹⁴ в результате войны и из-за больного ребенка и что она хочет развестись с мужем. В разговоре с представителями Иммиграционной службы Дании она заявила, что у нее сложные отношения с супругом, который заставлял ее заниматься сексом и готовить еду, избивал ее и запирали ее, что она опасается, что ее выгонят из дома и что в случае их возвращения муж заберет у нее детей. Перед Комиссией она заявила, что ее отношения с мужем были настоящей пыткой, что он насиловал ее и избивал так сильно, что у нее дважды случился выкидыш, и что он запрещал ей выходить из дома, обжег ее и налил ей на руку горячее масло.

7.3 Автор отмечает, что разумно предположить, что насильственные отношения описанного характера, продолжающиеся в течение долгого срока, могут включать в себя другие виды жестокого обращения, такие как избиения, приводящие к выкидышам, и обжигание сигаретами и горячим маслом, и что нельзя ожидать того, что такие подробности по умолчанию не будут приняты во внимание в ходе собеседования, в котором автор уже описала серьезные проявления бытового насилия. Помимо этого, представленная ею дополнительная информация о жестоком обращении не противоречит информации о мотиве прошения о предоставлении убежища и не может рассматриваться как попытка создания дополнительного мотива прошения о предоставлении убежища. Заявление автора подтверждается справочной информацией по Иордании. Нет ничего подозрительного в том, что она предоставила Комиссии дополнительную информацию. Таким образом, эта информация не должна была использоваться для подрыва доверия к представленной ею информации.

7.4 13 ноября 2017 года автор представила дополнительные комментарии. Она приложила заявление, сделанное судьей в Ирбиде, в котором подтверждалось, что в 2008 году она подала ряд исков, касающихся алиментов для нее и детей и опекуна, которые она впоследствии отозвала¹⁵.

Дальнейшие замечания государства-участника

8.1 Государство-участник представило дальнейшие замечания в вербальной ноте от 23 февраля 2018 года. Оно отмечает, что дополнительные замечания автора от 3 августа 2017 года повторяют информацию, представленную ею ранее. Однако она рассказала также о том, что узнала, что ее муж планировал поездку в Данию. В свете рассмотрения иммиграционными властями вопроса о доверии

¹⁴ См. п. 2.10 выше.

¹⁵ Дальнейшие подробности не сообщаются.

к информации, представленной автором, государство-участник не принимает во внимание эту информацию.

8.2 Что касается замечаний автора от 13 ноября 2017 года, то государство-участник отмечает, что они не содержат новой фактической информации. Государство-участник вновь заявляет о своей позиции, заключающейся в том, что автор не смогла доказать, что оценка, данная Комиссией, была произвольной, содержала явные ошибки или была равносильна отказу в правосудии. Автор также не указала на какие-либо нарушения в процессе принятия решений или на какие-либо факторы риска, которые Комиссия должным образом не приняла во внимание. На протяжении всего разбирательства ее заявления носили не вызывающий доверия характер и изобиловали подробностями. Представленные ею новые замечания не могут привести к иной оценке достоверности представленной ею информации.

8.3 Что касается судебного документа, приложенного к ее замечаниям от 13 ноября 2017 года в качестве доказательства того, что она инициировала судебное разбирательство в 2008 году, то государство-участник отмечает, что он не может стать основанием для того, чтобы прийти к иному выводу по данному делу. Документ не дает оснований полагать, что решением, вынесенным в 2012 году, супругу автора была предоставлена полная опека над детьми. Таким образом, нет необходимости запрашивать проверку подлинности рассматриваемого документа. Государство-участник отмечает, что решение о подаче запроса о проверке подлинности документов, представляемых лицами, ходатайствующими о предоставлении убежища, основывается, среди прочего, на общей оценке характера и содержания документов в свете перспективы изменения оценки доказательств в результате такой проверки, времени и обстоятельств представления соответствующего документа и достоверности заявлений просителя убежища с учетом общей справочной информации о соответствующей стране. Ссылаясь на прецедентное право Европейского суда по правам человека, государство-участник отмечает, что Комиссия не обязана систематически проверять подлинность документов во всех случаях¹⁶.

8.4 Государство-участник далее отмечает, что автор не представила убедительных оснований для предоставления убежища. Напротив, очевидным подходом было бы счесть, что рассматриваемое дело касается воссоединения семьи, поскольку отличающиеся друг от друга заявления автора следует охарактеризовать как попытку получить вид на жительство в Дании, с тем чтобы остаться со своей семьей. Поскольку государство-участник не может признать ее заявления, в том числе касающиеся конфликта с ее мужем, фактами, оно продолжает считать, что в случае депортации оно не нарушит положения Конвенции.

Вопросы, касающиеся приемлемости, и процедура их рассмотрения в Комитете

9.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с положениями статьи 4 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что тот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

¹⁶ См. *Дж. К. и другие против Швеции* (заявление № 59166/12), судебное решение от 23 августа 2016 года.

9.2 Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что она исчерпала все имеющиеся в ее стране средства правовой защиты, а также тот факт, что государство-участник на этом основании не оспаривало приемлемости сообщения. Комитет отмечает, что, по имеющейся у него информации, решения Апелляционной комиссии по делам беженцев не подлежат обжалованию в национальных судах. В этой связи Комитет считает, что требования, содержащиеся в статье 4 (1) Факультативного протокола, не лишают его возможности рассмотреть сообщение.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее депортация вместе с ее детьми в Иорданию будет равносильна нарушению Данией статей 1 и 2 d) Конвенции, рассматриваемых в совокупности со статьей 2 e) и f) Конвенции. Он также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что автор не смогла в достаточной степени обосновать для целей приемлемости свои утверждения относительно своего несогласия с выводами органов, занимающихся вопросами предоставления убежища, и пытается добиться пересмотра своего дела, используя Комитет в качестве апелляционного органа, и что она не смогла установить, что оценка, вынесенная Комиссией, была произвольной, содержала явные ошибки или была равносильна отказу в правосудии, и не указала на какие-либо нарушения в процессе принятия решений или на какие-либо факторы риска, которые Комиссия должным образом не приняла во внимание.

9.4 Комитет напоминает, что согласно международному праву в области прав человека принцип невыдворения возлагает на государство обязанность воздерживаться от возвращения любого лица в правовую систему, в которой он или она могут стать жертвами серьезных нарушений прав человека, особенно произвольного лишения жизни или пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁷. Комитет напоминает также, что гендерное насилие в отношении женщин, затрудняющее или сводящее на нет осуществление женщинами их прав человека и основных свобод в соответствии с общими нормами международного права или положениями конвенций о правах человека, является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции и что к этим правам относятся право на жизнь и право не подвергаться пыткам¹⁸. Он подтверждает, что государства-участники обязаны ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, включая совершаемое против них гендерное насилие, и напоминает о том, что эта обязанность предусматривает двойную ответственность государств за совершение такого насилия, а именно ответственность в результате действия или бездействия государства-участника или его субъектов, с одной стороны, и негосударственных субъектов, с другой стороны¹⁹.

9.5 Комитет отмечает, что в данном случае органы государства-участника, занимающиеся вопросами предоставления убежища, сочли, что изложенные автором сведения не вызывают доверия по причине наличия фактических несоответствий и отсутствия доказательств. Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что в своем сообщении, представленном Комитету, автор не включила никаких новых элементов в обоснование своих утверждений, за исключением тех, которые были представлены национальным органам, занимающимся вопросами предоставления убежища. Он также

¹⁷ См. общую рекомендацию № 32, пункт 17.

¹⁸ См. общую рекомендацию № 19 (1992) о насилии в отношении женщин, пункт 7.

¹⁹ См. общую рекомендацию № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, уточняющую общую рекомендацию № 19, в которой Комитет конкретизирует толкование насилия в отношении женщин в качестве одной из форм гендерной дискриминации.

принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в любом случае все утверждения автора были тщательно изучены органами, занимающимися вопросами предоставления убежища, в том числе Апелляционной комиссией по делам беженцев, но были полностью отклонены, в частности по причине неправдоподобия ее заявлений.

9.6 Комитет напоминает, что в целом именно власти государств — участников Конвенции должны оценивать факты и доказательства в конкретном случае²⁰, если только не может быть установлено, что такая оценка была предвзятой или была основана на гендерных стереотипах, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин, либо была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии.

9.7 С учетом вышеизложенного и не недооценивая обеспокоенность, которая может быть обоснованно выражена в отношении гендерного насилия и дискриминации в Иордании, Комитет считает, что автор не смогла для целей приемлемости обосновать то, что оценка ее дела органами Дании, занимающимися вопросами предоставления убежища, в том числе Апелляционной комиссией по делам беженцев, привела к какой-либо гендерной дискриминации. Комитет также считает, что в досье нет никаких элементов, которые позволили бы ему сделать вывод о том, что органы государства-участника не уделили достаточного и надлежащего внимания ходатайству автора о предоставлении убежища, или о том, что в ходе рассмотрения ее дела — дела женщины, ищущей убежища, — имели место какие-либо процессуальные нарушения или произвол.

10. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым согласно пункту 2 с) статьи 4 Факультативного протокола;
- б) настоящее решение следует довести до сведения государства-участника и автора сообщения.

---

²⁰ См., например, дело *Р.П.Б. против Филиппин* (CEDAW/C/57/D/34/2011), пункт 7.5.